

Гарри и Гермиона сидели, склонив головы друг к другу, готовясь к первым утренним занятиям. Гарри, тем не менее, продолжал отвлекаться на свирепый взгляд, направленный в их сторону.

«В чем его проблема? В одну минуту он повсюду вокруг нас, а в следующую минуту вы подумаете, что мы пнули его щенка. У него биполярное расстройство или что-то в этом роде? Последнее, что нам нужно, — это рыжая версия Малфоя в нашем собственном доме».

«Рону одиннадцать, Гарри, и он думает, что и тебе тоже. В это время в прошлое воскресенье вечером ты бы сидел прямо рядом с ним и просто дурачился. Он еще и ревнует. Мало того, что мы выходим из класса Снейпа, профессор Дамблдор собирается научить нас зельям. Когда эта новость станет известна, мы столкнемся с еще большим количеством завистливых взглядов».

Гарри был рад услышать это от профессора МакГонагалл сегодня во время задержания, однако он все еще беспокоился. — Думаешь, Гэндальф что-то задумал?

«Дамблдор всегда делает что-то по какой-то причине, но я не думаю, что вам стоит об этом беспокоиться. Хотя я пытаюсь не давать вам читать, что я думаю о людях, я знаю, что Дамблдор тоже будет наблюдать за мной — чисто чтобы увидеть, чему он может научиться. Альбус Дамблдор — наша лучшая надежда на то, чтобы осуществить это. В настоящий момент только у него есть магическая и политическая сила, чтобы противостоять министерству и пагубному прислуживанию Малфоя».

"В данный момент?"

— Когда-нибудь ты туда доберешься, вот почему они переехали, чтобы забрать тебя пораньше. Однако у нас есть время, Гарри, это еще кое-что, о чем я не хочу, чтобы ты беспокоился.

"Тем временем, ты будешь волноваться за нас обоих. Это нечестно по отношению к тебе. Когда мы можем начать эти уроки, чтобы мне рассказали то, что ты знаешь? Тогда мы сможем принять решение между нами".

«Как только мы ускорим вашу курсовую работу, мы сможем переключить наше внимание. Поскольку вы проведете Рождество со мной, мы сможем даже поработать над этим».

— Мы еще ничего не слышали от твоих родителей об этом...

«Гарри, мы останемся вместе на Рождество. Я опоздаю на гребаный поезд и останусь здесь с тобой, если это потребуются. Я уверен, что мои мама и папа будут рады, что я приведу друга домой на праздники, вот почему мы ждем позже, чтобы сказать, что ты мой парень. Я думаю, ты собираешься пригласить меня в поезде, направляющемся домой на Рождество, я, конечно, скажу да...»

«Ты выглядишь так, будто масло не тает у тебя во рту, но я знал, что попал в беду, как только

вышел с тобой из уни-бара. Гарри, сказал я себе, эта леди собирается украсть твое сердце. не знал, тогда оно уже принадлежало тебе».

«Мистер «У меня нет слов», Поттер, это было прекрасно». Поцелуй в губы лишь усилил свирепость взгляда Рона, хотя ни один из них сейчас не жаловался.

«Прошлой ночью Рон упомянул что-то о гигантской трехголовой собаке, спрятанной в школе. Он, кажется, думал, что это то, что мы должны расследовать, я сказал ему, что нет никаких шансов. и ты, и Невилл были там, когда мы его нашли.

«Да, это то, о чем я знаю, и я полностью с вами согласен, у нас нет ни малейшего шанса приблизиться к этому».

«Э, он также сказал, что ты думаешь, что быть исключенным хуже, чем быть убитым. Ты действительно это сказал?»

Покраснев, Гермиона тоже улыбалась. «Не один из моих лучших моментов. С другой стороны, вы двое сводили меня с ума. Я был одержим учебой и думал, что все авторитетные фигуры идеальны. лучше справился с первым».

«У вас есть представление о том, что мы собираемся сделать, чтобы остановить меня снова?

Гермиона закусила нижнюю губу — верный признак того, что она глубоко задумалась. «В прошлый раз все наши усилия, казалось, были сосредоточены на том, чтобы просто остаться в живых, а все остальные вели дела. Я предлагаю позволить Дамблдору разобраться с Волдемортом, в любом случае это был не тот, кто вас одолевал. Нам нужен план, чтобы исправить настоящую проблема, а именно Люциус Малфой и его контроль над министерством. Мы еще далеко не готовы взяться за это, но у меня есть несколько идей. Поскольку Добби раньше был их домашним эльфом, он может очень помочь нам с этим. Я не знаю, как возвращение Добби во времени повлияет на его бывшую связь. Возможно, он не сможет нам ничего рассказать или всего, что мы хотим знать. Это то, что мы можем обсудить с ним на Рождество. Я не хочу Добби видели в Хогвартсе, он наше секретное оружие».

«Я видел, как маленький парень выбросил этих трех волшебников прямо из Стоунхенджа, как будто они были ничем, я очень рад, что он на нашей стороне».

«Если он тоже проведет с нами Рождество, вы гарантированно будете желанными гостями у Грейнджеров в любое время. Домовые эльфы счастливее всего, когда работают и помогают своей семье. У Добби был наш дом во Франции в полном порядке, с еда на столе всякий раз, когда мы были голодны. Мои родители были в абсолютном благоговении перед маленьким парнем, их оценка его работы делала Добби еще счастливее».

Это заставило Гарри недоверчиво покачать головой. «Я пришел к выводу, что магия и здравый смысл не могут существовать в одной вселенной. Чтобы иметь одно, нужно полностью

отказаться от веры в другое».

«Возможно, это самая глубокая вещь, которую ты когда-либо говорил».

«Гермиона, они не позволяют глупым людям учиться на ветеринаров. Мне уже не одиннадцать, и теперь я только дурачусь с тобой».

Увидев время, они упаковали свои книги. Целомудренный поцелуй на ночь и спать. Гермиона пообещала Гарри, что одной из первых вещей, которым она научит его, будут заглушающие чары. В первый год общежитие Гриффиндора по ночам звучало как столярная мастерская, и Рон давал фору роутеру на уровне децибел.

-ooooo-

После того, как Гермионе удалось отговорить Гарри от вопроса «почему, черт возьми, он захотел превратить спичку в иголку» во время того дневного занятия с профессором МакГонагалл, она обнаружила, что эта версия мальчика, которого она любила, была совершенно другим животным.

Гарри, которого она знала, всегда имел тесную связь со своей магией, будучи способным накладывать телесные чары патронуса, хотя на ум приходило только тринадцать. Эта версия «назад в будущее» по-прежнему обладала этой способностью, наряду с повышением его магической силы, но теперь у него было совершенно другое отношение к учебе, которое Гермиона могла описать только как «о, как сексуально». Ей не нужно было сбивать с ног грандиозными романтическими жестами, сидеть, держась за руки со своим парнем, пока они учились, было вершиной романтики для Гермионы Грейнджер. Гарри под ее опекой выполнял работу за первый год, которую они якобы уже выполнили, со скоростью узлов.

Гербологии требовался всего один урок, чтобы она провела его по основам, прежде чем они оба смогли вернуться в класс. Астрономия была такой же. История магии была чисто случайным чтением учебника, на самом деле никто не слушал Биннса. Заклинания, трансфигурация и защита позволили бы профессору этого предмета установить заглушающие чары для угла комнаты, в которой они работали, что позволило бы Гермионе подтолкнуть Гарри к пересмотру, в то время как профессор сосредоточился бы на остальной части класса.

Гарри освоился в трансфигурации и чарах за две недели, она намеренно затянула защиту на три. В то время как Гарри был рад, что не отреагировал на присутствие Квиррелла в тюрбане, она не хотела, чтобы Гарри слишком хорошо выступал перед одержимым профессором.

Обучение зельеварению от Дамблдора было всем, на что надеялась Гермиона, это был самый приятный урок за неделю. Хотя никто не сомневался в способности Снейпа варить зелья, его отношение к тем, кому он платил за обучение, было просто позорным. Его можно разбить на «Я гениален, поэтому, если ученики не учатся, это должна быть их вина». Дамблдор, без сомнения, гениальный волшебник, никогда так себя не вел. Было похоже, что он наслаждался уроком так же, как и его ученики. Ни одна деталь не была слишком маленькой, чтобы ее

можно было упустить из виду или не объяснить должным образом. Каждый шаг был тщательно раскрыт в мельчайших деталях — ваши инструкции на доске были не для Дамблдора.

Гермиона даже присоединилась к Гарри на его уроке полетов, мадам Хуч легко полагала, что ей нужна дополнительная практика. Естественное умение Гарри управлять метлой все еще было видно всем, как и широкая улыбка, которую он носил, двигаясь все быстрее и быстрее.

Его повторное знакомство с Хагридом также стало ярким событием. Их пригласили на чай, и Гарри снова сразу же поладил со своим лучшим другом. То, что Гарри хотел стать ветеринаром, добавило еще один слой к их возобновившейся дружбе, знание Хагридом своих зверей привело в восторг одиннадцатилетнего волшебника. Они ушли с широкими улыбками на лицах и пообещали вернуться.

Гермиона была уверена, что случайное совпадение не сыграло никакой роли в том, что они столкнулись с Дамблдором на выходе из хижины Хагрида, она также была уверена, что широкая ухмылка Гарри бесконечно понравилась старому волшебнику.

Как и ожидалось, письмо Гермионы из дома содержало приглашение Гарри провести Рождество с Грейнджерами — если он не вернется к своей тете. Гарри написал домой, объясняя свою аварию и спрашивая о том, что, по его мнению, он помнит. Ответ пришел только через две недели, и теперь Гарри боялся его открыть.

Поскольку была суббота, Гермиона предложила одеться потеплее и пойти прогуляться вокруг озера. Это гарантировало бы их конфиденциальность, чтобы прочитать то, что было сказано в письме, а также позволило бы им иметь такую же конфиденциальность, чтобы иметь дело с ответом Гарри на его чтение.

Тем не менее, их заметили, и вскоре у них появился очень желанный гость. Хедвиг спикировала, чтобы присоединиться к ним, и села на плечо Гарри. Обе его девушки, теперь сидевшие по обе стороны от него, придали Гарри смелости, необходимой ему, чтобы открыть конверт. Ему понадобится их поддержка, так как письмо началось неудачно и покатилося вниз быстрее, чем команда из четырех человек на олимпийском забеге.

Не было «Дорогой Гарри» или даже просто «Гарри». Словно кинжал убийцы, он вонзился прямо в суть дела. Гарри, конечно же, узнал почерк своей тети Петунии, просто у него не укладывалось в голове, что человек, написавший это, был одной и той же женщиной. Это было не письмо, написанное любимому человеку, а скорее краткие ответы, которые вы вежливо дали бы, если бы на улице остановил незнакомец. Незнакомец с планшетом, который попросил вас заполнить краткий опрос о стеклопакетах. Все это было коротким, резким и таким безличным.

— Насколько нам известно, вы не были в Брайтоне и уж точно никогда с нами. Поскольку мы все равно не ждали вас дома на праздники, вы можете провести их, где хотите. Если эта рождественская договоренность сработает, возможно, вы могли бы провести там часть или все лето?

Пожалуйста, дайте нам знать ближе к тому времени, когда тетя Дадли Мардж надеется провести часть лета с нами, и мы хотели бы организовать ее визит на время, когда вас здесь нет. Я ценю, что вы отправили письмо обычным способом. Пожалуйста, сделайте то же самое, чтобы сообщить нам о лете».

Голова Гермионы была прямо рядом с головой Гарри, когда она читала это рядом с ним, она боролась с собой, чтобы сдержать свой гнев. «Та женщина даже не сообразила его подписать, она, наверное, не сообразила, что туда написать. Там точно не было бы слова «любовь» и, наверное, даже слова «тетя».

Гарри понимал, что Гермиона злится из-за него, но здесь это не помогало. Он нежно поцеловал ее, прежде чем задать вопрос. «Каждый день я вижу, как много ты сделала для меня, сколько жертв ты для меня принесла. Ты сказала, что единственные люди, ради которых ты сделала бы это, — это твои родители. Ты все еще веришь в это, Гермиона?»

"Да, конечно, я делаю..."

«Женщина, написавшая это, — моя семья. Возможно, я не узнаю эту семью в данный момент, но, кроме вас, Дурсли — это вся семья, которая у меня осталась в этом мире. У вас девятнадцать лет воспоминаний о Вы росли в любящем доме. Могу ли я сказать вам, что эти воспоминания были ложными, как вы относитесь к своим маме и папе?»

Ошеломленный и замолкший при этом, Гарри задал ей еще один вопрос. «Почему ты вернулся в Британию? Чтобы спасти меня или ради всего этого?» Гарри указал на замок, но глаза Гермионы не отрывались от него.

Она наклонилась вперед, целуя Гарри так страстно, как только могла, когда Хедвиг все еще сидела у него на плече. Затем умная сова высказала свое мнение по этому поводу, используя свой клюв, чтобы попытаться сплести их волосы вместе. Лбы молодой пары теперь касались друг друга, и оба старались не смеяться над выходками Хедвиг.

«Кажется, я понял, что обе мои девочки пытаются донести до меня, сообщение, которым я очень доволен. Я не скрывал, что меня не впечатляет сама идея магии, вы двое единственная причина, по которой я не говорю им всем, чтобы они отвалили и вернули мне мою старую жизнь. Может, я и не настоящий для тех, кто изменил ее, но она была достаточно реальной для меня и моей семьи, которые жили ею».

«Теперь я понимаю, Гарри. Из этого письма ты можешь понять, с чем нам здесь приходится работать. Вернуть свою семью будет так же сложно, как и то, что мы вернулись вовремя, чтобы изменить».

«Для меня это ничуть не менее важно. Мне также нужно кое-что еще от вас, обещание. Если дела снова станут такими плохими, мы возьмем наши семьи и уберемся из Британии к черту».

Это было единственное, что Гермиона обещала абсолютно без проблем. «Я не потеряю тебя снова. Все начинает развиваться как груша, мы так ушли».

Так они и оставались до тех пор, пока холод не заставил их вернуться в замок. Хедвиг, похоже, нравилось прыгать с плеча на плечо, ясно давая понять, что эти двое должны оставаться вместе. Гарри и Гермиона, возможно, болтали, возвращаясь в замок, но оба считали, что их состояние стоит дальнейшего укрепления их отношений.

«После Стоунхенджа я никогда не думал, что снова буду жаловаться на холод».

Хотя Гарри согласился с этим, его мысли все еще были заняты письмом. «Я ожидал чего-то подобного ответа, и не только из того, что вы мне уже сказали. Глядя в мой чемодан, кроме моей формы Хогвартса, все — обноски Дадли. Моя тетя всегда считала, что ее два мальчика должны быть умными и вести себя как настоящие маленькие джентльмены. Мне было бы позволено носить такие тряпки только в том случае, если бы мы с Дадом красили сарай или что-то в этом роде - с одеждой, которая отправлялась бы прямо в мусорное ведро, как только мы закончили. У меня много покупок, Я надеюсь, вы правы насчет этого хранилища, которое у меня есть?»

— Добби может получить для тебя заявление от гоблинов, даже превратить золото в деньги для тебя.

«Это было бы здорово. Мне нужна одежда, контакты и стрижка. Мне также нужно купить рождественские подарки. Для моих девочек, Добби, твоих мамы и папы — и моей семьи. их?»

Гермиона обняла его обеими руками и нежно поцеловала в губы. «Я же говорил тебе, Гарри, ты застрял со мной. Куда ты пойдешь, я тоже пойду...»

«Ну, я думаю, у парней будут глаза на пол, когда мы пойдём в душ».

«Поттер, у тебя однообразный ум...»

"...и этот след ведет прямо к тебе."

«Ты должен записать это, Гарри, это чистое золото. Близнецы подарили Рону книгу, как только он понял, что девушки разные. Двенадцать безотказных способов ухаживать за ведьмой или что-то в этом роде. Ты лучше любой книги ...»

Минерва стояла у окна с Альбусом, наблюдая, как молодая пара с полярной совой, кружащей над ними, возвращается в замок. «Должна сказать, что мне нравится перемена в мистере Поттере с тех пор, как он начал тусоваться с мисс Грейнджер. Он даже сказал Вуду, что будет играть в квиддич только в том случае, если это не будет мешать его учебе».

«Я должен сказать, что преподавать зельеварение обоим доставляет удовольствие. Молодой Гарри может выглядеть как Джеймс, но его отношение теперь чисто Лили».

— Если бы я не думал, что это приведет к дальнейшему расколу в моем доме, я бы спросил, может ли мистер Лонгботтом присоединиться к ним на ваших уроках. Любая уверенность, которую парень строит за неделю, разрушается, как только он входит в класс Северуса. Студенты предполагают, что они не боятся своих профессоров, но Северусу, кажется, нравится вызывать такую реакцию у моих молодых львов».

Одно только упоминание Минервы о расколе в Гриффиндоре вызвало мурашки по спине Альбуса. Это, конечно, не было его намерением здесь. «Я поговорю с Гарри и Гермионой, узнаю, не возражают ли они против того, чтобы остальные их однокурсники по Гриффиндору присоединились к классу».

«Я не думаю, что они будут возражать, но мы оба знаем кое-кого, кто будет возражать».

«Да, но Северус здесь взрослый. Я не готова мириться с каким-либо детским поведением с его стороны в этом вопросе. Если бы он с самого начала выполнял работу должным образом, мне не пришлось бы ходить на этот урок. Должен признать, однако, что мне снова нравится преподавать».

Его помощница не могла скрыть улыбку при таком признании, а также при мысли о возможности вырвать всех своих молодых львов из когтей Северуса. Он отказывался признать, что учитель должен относиться к одиннадцатилетнему ученику иначе, чем к тем, кому было шестнадцать или семнадцать. Весь первый год прайда львов, обучающихся зельеварению у профессора Дамблдора, несомненно, сделало бы партнерство Поттера и Грейнджер очень популярным в Гриффиндоре. — Могу ли я быть тем, кто скажет Северусу, когда эти двое скажут «да»?

-00000-

Разделив с Гермионой их теперь уже привычный целомудренный поцелуй на ночь, Гарри направился в свою спальню, где его ждали остальные соседи по общежитию. Они все улыбались и устроили какую-то вечеринку с пирожными и тыквенным соком.

— Мы просто хотели поприветствовать тебя снова, приятель. Теперь, когда ты снова учишься тому же, что и мы, тебе не придется все время торчать с Гермионой. Она превращает тебя в книжного червя — совсем как ее.

Глубоко вздохнув, Гарри попытался ответить, не выходя из себя. Комментарии Гермионы о том, что все они думали, что ему одиннадцать, тоже приходят на ум и, безусловно, помогают. «Ребята, я очень ценю, что вы делаете это для меня...» Он почувствовал себя гнилым из-за того, что теперь ему приходится стирать широкую ухмылку с лица Рона.

— Однако нам нужно кое-что уладить. Гермиона — моя девушка, и так будет до тех пор, пока я смогу убедить ее остаться со мной. Это означает, что я буду проводить с ней больше времени, чем с вами, ребята. Также узнал от Хагрида, что мои мама и папа записывали мое имя для Хогвартса с тех пор, как я родился. Это действительно что-то значит для меня, и я здесь не для того, чтобы их подводить. Если ты считаешь меня книжным червем, что ж, я Меня называли хуже. Я действительно хочу остаться с вами друзьями, ребята, но моя учеба и Гермиона должны быть на первом месте.

Рон, казалось, был готов взорваться, но Невилл высказал свое мнение первым. — Это совершенно понятно, Гарри...

Однако рыжая не собиралась отказываться. «Нет, черт возьми, нет. Ты так изменился, я бы хотел, чтобы мы никогда не ходили в тот туалет на Хэллоуин!»

Воздух, казалось, высосали из общежития, когда зеленые глаза Гарри сфокусировались на Роне. — Значит, ты предпочел бы, чтобы Гермиона умерла той ночью, тогда в мире Рональда Уизли все снова наладится.

— Я этого не говорил. Кто-нибудь другой спас бы ее, и ты бы не потерял память.

«Ну, они этого не сделали, а я сделал, и тебе просто придется научиться справляться с этим фактом. Вот кто я, Рон. Если ты не можешь с этим справиться, то держись от меня подальше. оскорбил Гермиону в последний раз. Сделай это еще раз, и я приду за тобой. Извините, ребята, я больше не в настроении для вечеринок».

Только когда Гарри выходил из общежития, он понял, что его голос был повышен, настолько повышен, что они собрали толпу. Та же толпа расступилась, пропуская его, когда он спустился вниз и плюхнулся на свободный диван. Вскоре к нему присоединилась Гермиона в халате. Она села к нему на колени и обвила руками его шею, а Гарри обвил ее вокруг талии, пока гнев медленно выходил из него.

Они все еще тихо сидели так десять минут спустя, когда их нашла МакГонагалл. «Я получил сообщение о беспорядках в Гриффиндоре. Не могли бы вы объяснить, что произошло?»

— Извините, профессор. Я не осознавал, что кричу, Рон просто так меня разозлил. Он, кажется, думает, что было бы лучше, если бы Гермиона осталась одна в том туалете на Хэллоуин, так что я бы не стал. Я потерял память Он утверждает, что он мой друг, а потом говорит что-то смешное и эгоистичное - я просто не могу его понять Ты видел тот туалет, как он мог подумать, что Гермиона будет в порядке с этим троллем? "

«Мистер Уизли чувствует себя так, будто потерял своего лучшего друга. Я не пытаюсь оправдать его поведение, просто предлагаю возможное объяснение. Я рад видеть, что это не привело к ударам или заклинаниям».

— Не буду лгать, профессор, это было близко. Мне придется какое-то время держаться подальше от него, облизывая ее».

«Я поговорю с ним и предупрежу вас, чтобы вы продолжали проявлять сдержанность. Не ложитесь спать слишком поздно».

Гермиона не считала неприличным сидеть на коленях у Гарри, поэтому не пошевелилась, когда вошла МакГонагалл. Она все еще сидела там, отвечая их главе дома. — Мы услышим храп Рона отсюда, а потом пора ложиться спать. Мы не опоздаем, профессор. В любом случае, сейчас Гарри слишком взвинчен, чтобы спать.

МакГонагалл поднялась в общежитие первокурсников, предположительно, чтобы поговорить с Роном. Гарри и Гермиона все еще сидели в той же позе, когда она ушла.

Общая комната была практически пуста, а их головы были так близко, что никто не мог услышать их шепот, Гарри начал рассказывать Гермионе о чем-то, что его беспокоило. «Кажется, я знаю, почему я так плохо защищаю свои мысли. Вы говорите мне очистить свой разум, но здесь кровавая зона боевых действий. Мне постоянно приходится уходить от мальчика, которого вы называете моим лучшим другом, иначе Я собираюсь врезать ему по лицу. В то же время мне говорят, что мальчик, которого я считал братом, скорее сделает это со мной, чем поздоровается. Я чувствую, что лечу на метле с завязанными глазами, не в силах видеть горизонт, и даже гравитация полностью нарушена. Я просто больше не знаю, где вверх».

Понимая, что Гарри нужно на чем-то сосредоточиться, она начала давать ему некоторые из своих будущих знаний, которые не были защищены клятвой. — Тебе нравится Хагрид?

Немного сбитый с толку ее сменой тактики, Гарри все же ответил. «Гермиона, что может не нравиться. В этом мужчине нет ни капли лжи во всем его теле. Учитывая его размер, это определенное достижение».

«Он такого размера, потому что Хагрид наполовину великан. Это не приветствуется в новом магическом порядке. Страсть Хагрида к драконам также хорошо известна, он рассказал вам об этом, когда мы впервые пили чай в его хижине. ", они воссоздали стадион, который использовался для мероприятия еще на четвертом курсе. Хагрида бросили на эту каменную арену и заставили сражаться с драконом только голыми руками. Вся школа была вынуждена смотреть, некоторые из них не нуждались в каких-либо уговорах. Дракону потребовалось более получаса, чтобы наконец прижать Хагрида и убить его, а затем он пировал на его теле ... "

Гарри прижимал ее к себе, когда дрожь от отвращения сотрясала ее тело. «В замке знали, что я был протеже Дамблдора, а Добби фактически был моим эльфом. Дамблдор предоставил Добби доступ в замок таким образом, что другому директору пришлось бы специально отменить его доступ. Поскольку только Дамблдор, Добби и я знали об этом, то доступ никто не отменял. Он мог заглянуть сюда на кухню и узнать все последние новости, никого не волновало, что эльф слышал или видел».

Нежный поцелуй Гарри позволил ей раскрыть больше, чем она изначально собиралась. «С полным командованием темным лордом дела пошли к черту очень быстро. У власти была чистокровная элита, и они могли делать все, что им заблагорассудится, с полной безнаказанностью — так они и поступали. Снейп был директором Хогвартса, и это было уголовным преступлением. отправляй своих детей сюда. Поскольку большую часть года у них были дети страны, они контролировали любые семьи, которые могли противостоять им. Драко больше не просто угрожал, не было никого, кто мог бы помешать ему делать все, что ему заблагорассудится. Он это маленький большой убудок, и мне требуется вся моя сила воли, чтобы не выпотрошить белокурого члена каждый раз, когда я вижу его».

Гарри ругался только тогда, когда был действительно зол, и слова, которые, как он знал, вызывали неодобрение, помогали. Он нашел, что это лучший или, возможно, более безопасный способ снять напряжение, чем ударить что-то или кого-то. То, что Гермиона начала делать то же самое, было индикатором того, насколько она была зла. Предлагая ей утешение, прижав Гермиону к себе, она продолжала получать откровения.

«Тетя Сюзан Боунс была/является главой Департамента магического правопорядка, она была одной из первых убитых. Это сделало Сюзан незащищенной, и Малфой насильно переселил ее в общежитие Слизерина. Сюзан повесилась перед Хэллоуином. ее тело и перешли к своим следующим жертвам, близнецам Патил. Дела становились все хуже. Рон начал встречаться с Лавандой, у него также есть младшая сестра. Они прикрепили Рона к стене и заставили его смотреть - вы, возможно, поняли, что Уизли и Малфои — заклятые враги. Каждый раз, когда Добби приезжал в Хогвартс, я боялся того, что он скажет мне по возвращении...»

«И то, что ты мне не рассказываешь, хуже этого? Мне нужно научиться защищать свой разум, это слишком много для тебя, чтобы нести это в одиночку».

«Дамблдор хотел, чтобы я сделал все это сам, твое возвращение никогда не входило в его планы».

Это действительно привлекло внимание Гарри, как объяснила Гермиона. «Я не видел Дамблдора с конца моего пятого курса. Большую часть этого года он обучал меня тому, что нужно знать и делать, и указывал, как этого добиться. Я должен был вернуться в прошлое. вовремя и начать влиять на ваши решения как один из ваших лучших друзей, влиять на эти решения по пути, предначертанному Дамблдором. Я никогда не собирался подыгрывать этому».

Гермиона снова нежно гладила его по щеке и шептала ему на ухо. «Чтобы быть справедливым к Дамблдору, я не думаю, что он ожидал, что все начнется так рано или станет настолько отвратительно плохим. Я знал, что произойдет, если они поймут тебя, публичная казнь была несомненной. боль перед этим, оставляя вас умолять об освобождении смерти. Я не мог допустить, чтобы это случилось с вами, и Добби тоже. Доступ, предоставленный ему Дамблдором, позволял Добби брать книги из закрытой секции библиотеки и даже из личной библиотеки директора. У меня была своя комната в магической школе во Франции, и я тратил каждую свободную минуту в течение двух лет, которые я посещал там, работая над изменением ритуала. По выходным Добби даже приносил мне еду в эту комнату. был первым почти в каждом из моих классов, персонал оставил меня в покое. У меня не было друзей, но это

было нормально, я был слишком занят, пытаюсь спасти лучшего из тех, что у меня когда-либо были».

Теперь, когда Гермiona заговорила о своем прошлом, она почувствовала некоторое облегчение, избавившись от всего этого. «Меня больше всего беспокоило то, что я не обладаю достаточной магической силой, чтобы привести в действие ритуал и вернуть нас обоих обратно. Есть причина, по которой мы не переполнены путешественниками во времени, Гарри, на самом деле несколько очень хороших. Во-первых, информация мне невероятно трудно достать, мне пришлось поклясться, что я уничтожу все свои материалы, прежде чем пытаться провести ритуал. Тогда нет никакого плана Б. Либо он сработает, либо ты мертв. причина для попытки это в первую очередь, а также обладание всеми запрещенными знаниями. Наконец, есть реакция властей, которую следует учитывать. Любое министерство, обнаружившее путешественника во времени, уничтожит их дерьмо. Я' Я не говорю о реконструкции, которая была сделана вам. Это стирает все, а не заменяет ничего. Вы бы остались, не зная, кто вы такой, — пустое ничто».

Это ошеломило Гарри. «Ты сидел в безопасности на юге Франции, но ты рисковал всем этим — ради меня!»

Она поцеловала его, как девушку, с которой он впервые познакомился. «Я говорил тебе, что люблю тебя, и Гарри, которого я знал, сделал бы то же самое для меня в мгновение ока».

«Гермиона, то, что я чувствую к тебе, слишком велико, чтобы уместиться в этом одиннадцатилетнем теле. Оно тоже растет с каждым днем, поэтому я не думаю, что мое тело когда-либо сможет вместить это. перелиться и излиться на тебя».

«Я не могу решить, чистый ли это сыр или двадцатичетырехкратное золото. Поскольку все мои внутренности расплавились, когда я услышал, что вы говорите, я больше склоняюсь к драгоценному, чем к пастеризованному».

Они могли бы просидеть там всю ночь, но храп Рона сигнализировал, что пора спать. Стон Гарри заставил Гермionу хихикнуть, она бы поставила на это большие шансы после их предыдущих разговоров. Однако в объятиях Гарри она просто чувствовала себя в безопасности.

«Ты должен научить меня этому заглушающему заклинанию. А еще лучше, подойди и наложи его прямо сейчас».

"Я не могу войти в спальню мальчиков, когда они все там..."

"Гермиона, они будут спать..."

-00000-

Гермионе было очень комфортно, и она действительно возмущалась голосом, который пытался ее разбудить.

— Мисс Гермиона, вам нужно проснуться. Остальные скоро встанут.

Она подняла голову с груди Гарри, чтобы заворчать. "Не хочу. Удобно." И тут Гермиону поразило то, где она была. Спит в постели Гарри, завернувшись в его объятия. Оба были в пижамах и всю ночь только и делали, что обнимались, что, впрочем, не помешало им попасть в серьезные неприятности. Быстрый поцелуй проснувшегося Гарри в щеку, и Добби взял ее за руку, он стоял на кровати Гарри с ее халатом и тапочками в другой руке.

Гарри моргнул, проснувшись, и она исчезла, тишина за занавесками его кровати с балдахином была полной.

Гермиона вышла из душевой в домашнем халате и тапочках, вытирая волосы полотенцем и обнаружив, что ее ждут две соседки по комнате.

"Где вы были?"

— Ты провел ночь с Гарри?

«На твоей кровати никто не спал».

Она могла видеть, что происходит позади ее соседей по комнате, и просто любила Добби. Маленький парень засунул ее в душевую и снова спас ее бекон. «Я хотел бы спросить, где вы двое провели ночь, так как в ваших кроватях, похоже, тоже никто не спал».

Оба обернулись, чтобы увидеть заправленные кровати, прежде чем растерянно повернуться к Гермионе. «Кажется, домовые эльфы сегодня действительно в деле». Гермиона намеренно уронила полотенце, которым сушила волосы, и оно исчезло, прежде чем упало на пол.

«Да, определенно в их игре. Большое спасибо, ребята». Гермиона прошла мимо двух онемевших соседок по общежитию, чтобы одеться.

Остальные его соседи по общежитию были удивлены, обнаружив утром Гарри в таком хорошем настроении, особенно после вчерашней ссоры. Он ходил и насвистывал мелодию, которую только Дин узнал от Хьюи Льюиса.

Рон едва мог смотреть в его сторону, так что Гарри сломал лед. «Послушай, Рон, я имел в виду то, что сказал прошлой ночью о Гермионе, но мне жаль, что я накричал на тебя. Если ты не можешь смириться с тем, что мы с Гермионой вместе, тогда нет никакой надежды, что мы когда-либо станем друзьями. и серьезно подумай об этом, прежде чем говорить что-то еще».

Рыжий кивнул, когда Гарри пронесся мимо него, почти подпрыгивая в спешке, чтобы добраться до гостиной. Гермиона ждала, и через пару минут они уже вышли из портретной дыры по пути к завтраку.

«Это лучшее, что я чувствовал с тех пор, как приехал в Хогвартс, мы делаем это снова».

Увидев, что Гарри такой веселый, его девушка не возражала. Ей тоже было очень комфортно, но они должны были принять меры предосторожности. «Мне нужно убедиться, что Добби знает, что нужно будить меня раньше в следующий раз. Даже несмотря на то, что мы только спали вместе, у МакГонагалл может случиться припадок».

Почувствовав два легких постукивания по поясице, Гермиона немедленно сосредоточилась на других вещах. Гарри почувствовал, как его руку сжали, а затем большой палец Гермионы провел пальцем по букве «Д» на тыльной стороне ладони. Это заставило Гарри вопросительно приподнять бровь, поскольку он не видел никакой опасности. Однако они сделали еще несколько шагов, когда Малфой и его отряд вышли, чтобы преградить им проход. Гермиона, тем не менее, сосредоточилась дальше по коридору, Добби появился молча и очень кратко, чтобы указать, что здесь есть кто-то еще.

— Ходить по замку, держась за руку грязнокровки. У тебя действительно нет надежды, Поттер. Твой отец сделал то же самое, и посмотри, что с ним случилось.

Зная, что здесь происходит, Гермиона прервала ее прежде, чем Гарри успел среагировать. — Для тебя тоже нет никакой надежды, Драко. Ты на самом деле думаешь, что ты слизеринец, тогда как настоящий слизеринец должен попасть в другой факультет. Затевать драку, пока глава факультета прячется в коридоре, не хитрость, в лучшем случае это издевательство над несовершеннолетними. Опять же, это именно то, чем вы являетесь, кучка малолетних хулиганов».

Пытаясь поверить, что их так легко прочли, Драко попытался заставить Поттера отреагировать. — Ты ничего не знаешь, грязнокровка. Ты позволяешь этой суке говорить все за тебя, Поттер?

Теперь, видя, что это такое, Гарри подыгрывал своей девушке. «Почему бы и нет, она легко достала ваш номер. Разве вы не выйдете, профессор Снейп? Я имею в виду, что их всего пятеро, а нас двое — им понадобится помощь, когда Малфой заплачет, как стерва, и достает палочку. Мы все знаем, что Гермиона надерет этому маленькому дерьму задницу по всему замку».

Крэбб, Гойл и Паркинсон посмотрели туда, где, как они знали, находился их глава дома, только Нотт не ответил. Драко был слишком занят, бросая оскорбления во весь голос.

— Ты думаешь, что ты особенный, Поттер, но вы оба — ничто...

Гермиона оборвала Драко посреди его очень громкой тирады. «Тогда почему вы беспокоитесь о нас? Вы постоянно цитируете, как ваша чистая кровь делает вас лучше, возможно, вы могли бы объяснить это? Вы видите, что я магически сильнее вас, намного умнее, так что же делает эта превосходная кровь? »

Ярость Драко нарастала, и он становился все громче. «Малфои — одна из самых могущественных семей Британии...»

Еще раз Гермиона перебила его, что еще больше разозлило Драко. «Ах, так папины деньги обеспечивают власть, а не кровь. С другой стороны, именно папины деньги удержали его от Азкабана, когда Гарри уничтожил своего хозяина. против властного проклятия. Ты до сих пор не сказал нам, что делает эта высшая чистая кровь, что делает тебя таким особенным?»

Драко теперь кричал о грязнокровных суках и о том, что с ними будет, а еще у него была палочка. Гермиона все еще давала понять Гарри, что разберется с этим. Почувствовав, как палочка скользнула в ее руку, которую он держал, Гарри решил позволить ей.

Малфой выстрелил первым проклятием, но щит Гермионы отправил его обратно в него вместе с двумя другими, которые встретились на их пути. Драка, хотя она и не соответствовала такому описанию, вскоре закончилась, когда МакГонагал закричала, чтобы все остановились.

Минерва ждала двух своих львов у большого зала, желая поговорить с ними наедине. Когда она услышала, как Малфой начал кричать, Минерва направилась в этом направлении как можно быстрее. Она прибыла как раз в тот момент, когда заклинания начали летать, и не пропустила Северуса, уже притаившегося в дверях класса.

— Я хочу знать, что здесь происходит?

Гермиона подошла первой. «Малфой и его головорезы пытались спровоцировать нашу реакцию. Мы подозреваем, что их декан прятался поблизости, чтобы застать нас за дракой... О, здравствуйте, профессор Снейп».

«Это ваши гриффиндорцы спровоцировали это...» Снейповской версии событий не поверил никто в коридоре.

Подняв палочку к главе дома, Гермиона высказала предложение. «После того, как профессор Снейп напал на Гарри в том туалете, профессор Дамблдор смог сказать, какое заклинание использовала его палочка последним. Вы увидите, что моя наложила щит, было бы интересно посмотреть, что наложили их палочки».

Северус начал собирать палочки у своих слизеринцев, когда Минерва просто забрала их у него. «Задержание мистера Малфоя у вас явно не изменило его поведения. Этот инцидент теперь будет расследован директором и мной, и мы будем назначать любые наказания, которые сочтем подходящими».

Взяв палочку Гермионы, Минерва продемонстрировала перед Снейпом, что это действительно было заклинание щита, которое она наложила, прежде чем вернуть его. «Паркинсон, Нотт и Крэбб, сейчас же идите в мой кабинет. Директор и я скоро будем там, чтобы взять у вас интервью. Северус, проводите Малфоя и Гойла в лазарет. Скажите Поппи, что они не должны уходить раньше Альбуса, и я допрошу их. Поттер и Грейнджер, следуйте за мной, и я заберу директора из большого зала. О, и Северус, мой кабинет и лазарет находятся в противоположных направлениях. Отведите этих двоих туда сейчас же, пока зубы мистера Малфоя не выросли и не причинили ему вреда. по крайней мере, это заставляет его замолчать. Вы действительно должны отговорить свой дом от использования этого отвратительного проклятия фурункула ».

Драко хныкал в агонии, его новые огромные зубы не позволяли ему более громко реагировать на вторую порцию болезненных фурункулов. Гойла ударили по лицу отраженным жалящим заклинанием, так что он тоже испытывал немалый дискомфорт.

Минерва шла со своими двумя молодыми львами и рассказала им, почему она их искала. «Профессор Дамблдор предлагает обучить всех первокурсников Гриффиндора зельям, если вы двое не будете возражать против этого».

На этот раз Гарри через их сцепленные руки дал сигнал, что он возьмет на себя инициативу. Однако его ответ шокировал его девушку почти так же сильно, как и их главу дома. — Я не думаю, что это было бы справедливо, профессор.

"Почему бы и нет?"

«Ну, до каникул осталось всего пять недель. Когда мы вернемся домой, мы с Гермионой сядем со своими семьями, чтобы обсудить, хотим ли мы вернуться в Хогвартс. Если мы не вернемся, профессор Дамблдор останется преподавать». этот класс. Если это то, чем он все равно хочет заниматься, то, конечно, у нас нет возражений против того, чтобы присоединились остальные».

«Что значит не вернуться? Ты должен вернуться».

— Мы должны вернуться? Кто так решил? Ты хочешь сказать, что мы с Гермионой не можем перевестись в другую школу или получить образование в другом направлении? Я думал, что Хогвартс — это школа-интернат, ты говоришь, что это тюрьма?

— Нет, конечно, это не тюрьма. Почему бы тебе не вернуться?

«Почему? Как насчет того, чтобы получить такую серьезную травму, что я не помню своих первых двух месяцев здесь. Затем в ту же ночь на меня магическим образом напал старший сотрудник. Я мог понятия не иметь, что происходило в том туалете, но Гермиона ничего не упускает. Теперь один и тот же мальчик осыпал меня оскорблениями на расовой почве и магически атаковал меня дважды, во второй раз при поддержке старшего члена персонала Хогвартса. Возможно, вы могли бы объяснить нам, почему мы должны вернуться, потому что я

действительно не могу прийти по любым причинам».

«Твои родители хотели бы, чтобы ты приехал сюда...»

«Я только что узнал на Хэллоуин, как погибли мои родители, мне ранее сказали, что это была автокатастрофа. Гермиона сказала, что они были убиты, пытаюсь спасти меня. Как вы думаете, родители, которые отдали свои жизни, чтобы спасти своего ребенка, затем хотят, чтобы их ребенок находился в среде, которая никоим образом, ни по форме, ни по форме не была безопасной? Как и многие другие вещи в этом замке, это просто не имеет смысла».

"Что бы вы сделали со школой?"

«Мы склонялись к тому, чтобы нанять частных репетиторов или пойти в школу во Франции. Гермиона уже бегло говорит на этом языке и, безусловно, зарекомендовала себя как отличный учитель, так что могла бы поработать со мной над этим. Однако все эти варианты нужно будет обсудить с нашими семьями во время каникул».

— Могу я попросить вас не делать ничего поспешно и хотя бы сначала поговорить с директором?

Гарри только пожал плечами. «Мы все равно здесь до двадцать третьего декабря и не можем принимать никаких решений, не обсудив это с нашими семьями. Это наш график, но я должен сказать заранее, Хогвартс пока не впечатлил меня. В школе По системе, к которой мы с Гермионой привыкли, студент, который неоднократно выкрикивал расистские оскорбления в адрес другого студента, был бы исключен — независимо от того, сколько денег было у его отца».

Теперь они достигли большого зала. МакГонагал оставила их завтракать и направилась прямо к Дамблдору, прежде чем они оба быстро отправились обратно.

Гермиона была вынуждена прошептать Гарри на ухо. Она не хотела, чтобы кто-то еще слышал, но отчаянно хотела понять его рассуждения. "О чем все это было?"

Повторив ее поведение, Гарри рассказал своей девушке то, что ей очень хотелось узнать. «Просто оказываю большее давление на Снейпа. Он, очевидно, находится на вершине твоего списка дерьма, и я определенно не испытываю любви к этому придурку».

«Я иногда забываю, какой ты умный, извини за это. Поскольку Снейп убил Дамблдора, а затем позволил Драко делать все, что он хотел, не стесняйся оказывать на него столько давления, сколько сможешь. Если мы сможем вышвырнуть его из Хогвартса, я ночью точно буду спать крепче».

Гарри мог только кивнуть в знак согласия и задуматься, насколько далеко он сможет

подтолкнуть Дамблдора к этому. Он также должен был прошептать что-то еще. «Мне нужно знать, что вы знаете, прежде чем мы сможем принять эти решения, которые должны произойти не позднее, чем во время каникул. Я понимаю, что потребуется гораздо больше времени, чтобы узнать все остальное, чему вы собираетесь меня научить, но я ненавижу быть держится в темноте».

Зная, как сильно она ненавидела ничего не знать, у Гермионы не было аргументов против этого. Вместо этого она сделала предложение. «Если Добби сможет уложить меня в твою постель, мы сможем тренироваться на пару дополнительных часов каждую ночь. Помимо времени, которое мы можем тренировать в течение дня, мы, возможно, просто сможем сократить этот график. Моя клятва, тем не менее, победила». Не позволяйте мне рассказать вам все, пока ваши ментальные щиты не станут достаточно сильными, я не могу притворяться».

«Я узнаю все, что отчаянно хочу узнать, и буду проводить каждую ночь, обнимаясь со своей девушкой — я могу это сделать».

Гермиона была так же довольна договоренностью и поцеловала Гарри, чтобы скрепить сделку. Теперь ее больше всего беспокоило то, что, когда он узнает все, что она собиралась ему рассказать, Гарри не захочет приближаться к Хогвартсу ближе, чем на сотню миль.

Она могла только надеяться, что ее планы на оставшуюся часть первого года встретят его одобрение, по крайней мере достаточное, чтобы увидеть их возвращение на Хогвартс-экспрессе в январе. Гарри, казалось, был рад позволить ей взять на себя инициативу в определенных ситуациях, но не боялся, чтобы его мнение было услышано. Только отсутствие знаний мешало ему делать это чаще.

Они будут работать изо всех сил, чтобы исправить этот дисбаланс в их отношениях как можно быстрее, и она также будет проводить каждую ночь в объятиях своего Гарри. Это был план, который Гермионе действительно нравился.

<http://tl.rulate.ru/book/79572/2408176>